

Е Футянь не лгал. Он действительно ожидал. Но чего он ожидал – знал только он один.

«Он все еще улыбается», - пробормотали многие люди. Увидев его улыбку, все думали, что он слишком самоуверен.

На этот раз Хуа Цзеюй не могла драться вместе с ним. Е Футяню нужно было противостоять противнику в одиночку. Как у музыкального колдуна, стоящего перед другим музыкальным колдуном из клана Цинь, никто не знал, откуда взялась уверенность Е Футяня.

Раньше Бай Цю восхищался талантом Е Футяня в исследованиях Гуцина и приглашал его в клан Цинь, но это было связано только с его талантом. С разницей в уровнях, даже если его талант был таким высоким, как у Е Футяня, его можно было легко победить. В конце концов, музыкальное колдовство клана Цинь было самым выдающимся в Королевстве Цанье.

На платформе Фенхуа было мало людей. Ранняя битва между адептами боевых искусств и волшебниками закончилась, оставив только тех, кто обладает исключительным культивированием. Было семь музыкальных колдунов из клана Цинь, три члена клана Демонов, фокусница Хуа Чжисинь и Е Футянь. В предыдущем бою было самое большое количество людей. В конце концов, там были все колдуны семи элементов, а также Элемента Духа.

12 сильных фигур стояли по четырем углам платформы Фенхуа. Это были соответственно клан Цинь, клан Демонов, Хуа Чжисинь и Е Футянь. Когда они встали на свои позиции, все поняли, что клан Цинь был не единственным, кто чувствовал враждебность по отношению к Е Футяню – но еще и клан Демонов. Вчера Ю Шэн победил Юнь Ди и сегодня он сбросил У Куанжэня с платформы Фенхуа. У них был хотя бы Футянь, если они не могли сразиться с Ю Шэном.

Хуа Чжисин почувствовала это тонкое чувство. Она медленно подошла к Е Футяню и тихо сказала: «Мы вместе?»

Е Футянь посмотрел на красивую девушку рядом с ним. Вчера они работали вместе, но в то время Е Футянь играл на гуцине, принцесса Е Линси танцевала, а Хуа Чжисинь рисовала. Сегодня им придется сражаться.

«Конечно.» - Е Футянь улыбнулся и кивнул. Почувствовав что-то, он посмотрел на Черного Орла в воздухе. Как и ожидалось, он увидел пару улыбающихся глаз. Он почувствовал себя обиженным. Эта красавица пришла к нему сама. Это не его вина.

Размышляя о том, что произошло прошлой ночью, Е Футянь мгновенно почувствовал себя беспокойным. Как она могла уйти на полпути? Вчера, подумав о сексуальных поползновениях Лисы, Е Футянь был очень подавлен. Хуа Цзеюй была такой жестокой, и он не должен снова попадать за этот трюк.

«Мисс Чжисинь, этого не нужно. Мы не хотим сражаться с вами», - сказал молодой человек из клана Цинь. Его звали Су Му, и он был волшебником Уровня Славы. Он был очень талантлив: кроме Бай Цю, ни у какого другого молодого человека из клана Цинь не было более высокого таланта, чем у него.

«Все в порядке. Мы здесь, чтобы сражаться, поэтому нет необходимости в вежливости». Голос Хуа Чжисинь был очень мягким, и она создавала чувство такой слабости, что никто не мог желать с ней сразиться.

«Если это так, тогда мне жаль». Су Му больше ничего не сказал. Хуа Чжисинь была на Восьмизвездочной Стадии Славы. Она выглядела слабой, но она была одним из популярных участников банкета Фенхуа. Как она может быть слабой по-настоящему? Если они будут сражаться один на один, у Су Му не было уверенности, что она легко выиграет у Хуа Чжисинь, несмотря на то, что он был на более высокой стадии.

Духи Гуцина появились за спинами культиваторов. Одновременно заиграли различные музыкальные волшебники. Две мелодии раздалась в воздухе - Е Футянь играл одну, клан Цинь играл другую песню.

Хуа Чжисинь опустилась на колени на землю и использовала свою руку как кисть. Она начала рисовать на земле с большой сосредоточенностью. Она излучала уникальное очарование, сосредоточившись на этом.

В то же время Юнь Ди из клана Демонов достал листок и стал в него дуть. Некоторые из клана демонов свистели или играли на флейте. Звуки были очень странными, и демоны снова зашевелились в воздухе.

Хуа Чжисинь рисовала очень быстро, намного быстрее, чем Чжоу Му, с которым раньше сталкивался Е Футянь. Ее рисунки были более реалистичными, с более тяжелой Духовной Ци. Очень скоро бесчисленные птицы вылетели из-под земли. Некоторые стали кружить вокруг нее, а другие прилетели к Е Футяню, похоже, чтобы защитить его.

Это заставило Е Футяня смеяться и плакать. С каких это пор он нуждался в защите девушки?

«Мне это не нужно». Е Футянь улыбнулся и взглянул на Хуа Чжисинь. Какофонические звуки стали исходить от его духа Гуцина. Это было похоже на поле битвы.

«Разве мы не работаем вместе?» Хуа Чжисинь подняла глаза и тоже улыбнулась. Затем она опустила голову и продолжила рисовать. В то же время непрерывный поток демонов вылетел на платформу Фенхуа, направляясь к Хуа Чжисинь и Е Футяню.

Птицы, кружащиеся вокруг Хуа Чжисинь, начали нападать на демонов, пока она продолжала рисовать, как будто эти вещи не имели к ней никакого отношения.

В глазах Е Футяня сиял странный свет. Его голова была опущена, и никто не мог видеть, как в его глазах вибрирует ужасная буря. В его музыку вливалась странная духовная энергия. Когда дикие демоны атаковали, странный духовный знак стал сопровождать музыку и ворвался в умы демонов.

Произошло что-то странное. Когда демоны подошли к Е Футяню, они просто остановились. Сильные демоны стали ручными и растягивались на земле тихо, словно слушая его музыку.

Многие люди застыли. Музыка Е Футяня была настолько сильной и агрессивной, как поле битвы. Как она могла приручить демонов? Конечно, у них не было возможности узнать, что у Е Футяня было два духовных Жизненных Духа. Помимо того, что он был музыкальным волшебником, он был также Повелителем Зверей, а не Укротителем Зверей, как другие.

Взгляд Хуа Чжисинь тоже провалился, но затем она продолжила рисовать. Зная, что Е Футянь в порядке, она подозвала птиц обратно к себе и сосредоточилась на клане Демонов.

Су Му и клан Цинь играли спокойно. То, что только что произошло, было немного странно, но это не нарушило их игру. Их музыка постепенно усиливалась. Художественная концепция была похожа на таковую у Е Футяня и вела людей на поле битвы. После этого казалось, что на поле битвы свистят стрелы. Они стреляли в Е Футяня с удивительной силой, как если бы они пытались пронзить его разум.

На этот раз только Су Му атаковал. Хотя другие играли, они, похоже, не хотели нападать на Е Футяня вместе. Е Футянь играл сам. На поле битвы солдаты со щитами блокировали стрелы.

Зрители вокруг платформы Фенхуа слушали музыку и испытывали необыкновенное чувство. Казалось, что они на поле битвы, и перед ними стоят две армии.

Е Футянь играл «Указ Генерала». Мелодия, которую играла группа Су Му, - «Убить Волка». Эта песня излучала намерение убийства.

Песня Су Му была очень агрессивной. Тысячи стрел выстрелили сразу, прорезая все вокруг. С другой стороны, песня Е Футяня была похожа на генерала, защищающего свою землю. Он был незыблем, как гора. Как бы противник не напал, он не сдвигался ни на дюйм.

Песня Су Му усилилась. После тысяч стрел солдаты начали маршировать. Их копья пронзали все на своем пути. Песня Е Футяня все еще была в обороне. Когда бы солдаты ни пришли, их сразу блокировали: у него была реакция на каждое действие. Генерал был уравновешен и вооружен. Независимо от того, как нападала песня Су Му, она не смогла прорваться сквозь духовный барьер Е Футяня.

Эти двое были в тупике. Мелодия Су Му стала немного хаотичной. В художественной концепции тысячи солдат дико сражались, атакуя без приказа. Е Футянь все еще не двигался.

Когда песня Су Му стала еще более хаотичной, песня Е Футяня наконец изменилась. Он мгновенно переменялся. Песнь кровопролития потрясла землю. Тысячи солдат и лошадей устремились вперед, как наводнение. Все сразу погрузились в его художественную концепцию. Присутствие Су Му было полностью скрыто, и он, казалось, потерпел поражение.

На Платформе Фенхуа начался ужасающий порыв музыкального шторма, давящего над Су Му. Этот порыв мог смести его тело. Но в этот момент стали действовать другие ученики клана Цинь. Их музыка, казалось, резонировала с музыкой Су Му и мгновенно усиливала ее. В этот момент песня Убить Волка наполнилась шокирующей силой. Сдержанное присутствие внезапно повернуло волну вспять.

Выражение лица многих людей изменилось. Они могли ясно видеть, что Су Му больше не сражался с Е Футянем. Теперь клан Цинь работал вместе.

Су Му был музыкальным волшебником очень высокого уровня, но он был побежден Е Футянем.

«Есть ли преимущество в количестве?» - Е Футянь слегка ухмыльнулся, и медленно встал. Струны Гуцина плыли перед ним. Е Футянь начал идти вперед. Музыка все еще усиливалась, дико давя вперед.

Все наблюдали в шоке, как Е Футянь начал идти к клану Цинь. С каждым шагом его внушительная манера укреплялась все больше. Генерал отдал приказ, и теперь он шел на столкновение с врагом.

Клан Цинь набросился с новой силой на струны, чтобы противостоять силе бури, но Е Футянь собрал свои силы и не останавливался.

Указ генерала усиливался по мере его развития. Он очень долго набирал силу, пока защищался. Когда генерал дал приказ - все было уже определено и не могло быть возвращено. Напротив, Су Му очень долго атаковал, и его сила ослабла. Очевидно, Е Футянь не собирался давать ему шанса на передышку.

Все смотрели, как Е Футянь шел к клану Цинь. Он был настолько дико высокомерным, не видя ни в ком достойного соперника.

Один восьмизвездочный ученик Стадии Славы в клане Цинь больше не выдержал. Он выплюнул кровь и рухнул. Из-за одного проигравшего музыка стала более хаотичной. После этого упал второй человек, третий... Они продолжали падать, пока не остался один только Су Му.

Наконец, Е Футянь махнул рукой, как генерал, дающий последний приказ об окончании битвы. Шторм охватил духовный ум Су Му. Он выплюнул глоток крови, и его сила мгновенно иссякла.

Музыка сразу же прекратилась. Дух Гуцина Е Футяня исчез. Он стоял перед учениками клана Цинь с улыбкой. «Музыкальное волшебство и ученики клана Цинь такие же сильные, как и слухи о них», - сказал он с улыбкой, - «Совет принят».

<http://tl.rulate.ru/book/14690/332760>